

Уэти Уэссиди

Щерри влюдилась

Издательство АСТ

Москва

УДК 821.111-34-053.2(73)
ББК 84(7Сое)-44
К98

This edition published by arrangement with
Laura Dail Literary Agency, Inc. and Synopsis
Literary Agency

Иллюстрация на обложке *Нестеровой Анастасии*
Перевод с английского *Сечкиной Надежды*

Кэссиди, К.

К98 Черри влюбилась / Кэссиди К. – Москва: Издательство
АСТ, 2016. – 256 с.

ISBN 978-5-17-094009-7

Черри — вечная фантазёрка и «белая ворона». Она учится в школе, ссорится с одноклассниками, её не понимают учителя... Всё идёт своим чередом, пока в судьбе Черри не случаются неожиданные перемены: она переезжает в графство Сомерсет и становится частью невероятной семьи Танберри, большой и шумной. Теперь Черри живёт в чудесном старом доме на вершине утёса, и всё складывается замечательно, пока она не влюбляется в парня одной из своих сводных сестёр.

Что же будет делать Черри?..

УДК 821.111-34-053.2(73)
ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-17-094009-7

© Cathy Cassidy, 2010
© Оформление. ООО «Издательство АСТ», 2016

Приветиики!

Говорят, писать нужно о том, что любишь, а едва ли не больше всего на свете я люблю шоколад. Несколько лет назад подруга рассказала мне, что её мама делает шоколадные конфеты. Представляете, как здорово? Тогда-то у меня и возник замысел «Девочек-конфеток».

Мои читатели давно просили серию книг, связанных между собой, чтобы поближе познакомиться с героями и следить за развитием событий в их жизни. Я и подумала: «шоколадная» серия — что может быть лучше? А сколько всего нового предстоит узнать! Разбираться в шоколаде — нелёгкая задача, но кто-то ведь должен это делать.

Я решила выстроить сюжет вокруг новоиспечённой семьи из пяти сводных сестёр и мамы с папой, которые занимаются шоколадным бизнесом. Пять сестёр — пять книг, по одной от лица каждой. Начнём мы с Черри, вечной фантазёрки и «белой вороны». В судьбе Черри неожиданные перемены: она переезжает в графство Сомерсет и становится частью невероятной семьи Танберри, большой и шумной. Теперь Черри живёт в чудесном старом доме на вершине утёса, и всё складывается замечательно, пока она не влюбляется в парня одной из своих сестёр. Ситуация грозит разрушить недавно обрётённое благополучие...

Надеюсь, вам понравится «Черри влюбилась» — первая книга из серии о «Девочках-конфетках». Это повесть о правде и лжи, о поступках «на грани фола» и неудачной влюблённости. Чего же вы ждёте? Запаситесь шоколадкой, устраивайтесь поудобнее и попробуйте на вкус историю Черри. Вы не разочаруетесь!

Благодарности

Как всегда, спасибо Лиаму, Кэлу и Кейтлин за любовь, шутки и за то, что терпят меня. Спасибо маме, Джоан, Энди, Лори и всем моим потрясающим родственникам — тем, кто рядом и кто далеко. Шлю благодарности моим прекрасным подругам: Хелен, Шине, Фионе, Мэри-Джейн, Мэгги, Джесси и всем остальным за откровенные разговоры, переписку по электронной почте, вечеринки, пирожные и дружескую поддержку. Девочки, без вас я бы не справилась.

Спасибо Катрионе, лучшему на свете секретарю; Мартину — за дополнения; Дарли и его ангелам — за неоценимую помощь. Особые благодарности Аманде, моему прекрасному редактору, — именно она помогла мне ясно представить историю, которую я собиралась написать, и Саре, талантливейшей художнице. Спасибо Адели, Франческе, Эмили, Тане, Саре, Кёрстен, Дженни, Джейд, Лизе и всей великолепной команде издательства Riffin — здесь, в Британии, и за океаном.

Спасибо Софи, чьи рассказы о маме-шоколатье заронили во мне искру вдохновения, и Кейтлин, чья любовь к Японии и всему японскому помогла сделать эту историю более яркой.

И всё же главную благодарность я выражаю моим читателям — за то, что дали мне цель. Вы просили серию, и вот, пожалуйста. Надеюсь, вам понравится.

I

Я буду скучать по школе Клайд — по макаронам с чипсами в сырной заливке, пудингу с паточкой и сладким соусом, по затылку Райана Клегга у меня перед глазами на уроках рисования... А есть и такое, с чем я расстанусь без сожалений, — например, контрольные по математике, мясное рагу и Кёрсти Макрэй. Да уж, по Кёрсти я точно скучать не стану. Она и её подружки меня просто бесят.

Они такие «звёздные» — роскошные волосы с модными высветленными прядями, школьная форма из стильного магазина на Бьюкенен-стрит. Получают хорошие отметки, ходят в любимчиках у учителей, и все-то хотят с ними дружить, ну а мальчики — те вообще млеют.

Остальные девчонки мечтают походить на них. Все, кроме меня. Я не похожа на Кёрсти Макрэй, ни капельки. Волосы идеальными не назовёшь, форма старенькая, да еще и липкое пятно на юбке от тоста с джемом, который я уронила на себя сегодня утром. Оценки мои хромают — в основном из-за того, что домашние задания я делаю в автобусе, по дороге в школу, — и преподаватели меня не любят... за исключением учительницы английского, которая говорит, что у меня «бога-

тое воображение». Сомневаюсь, правда, комплимент ли это.

И что все находят в этой Кёрсти? Она настоящая злючка. В семь лет я пригласила её к нам на чай, так за столом она начала привередничать — видите ли, бутерброды с грудинкой ей не нравятся, — а потом спросила, отчего это у нашей золотой рыбки собачья кличка. Тогда я не знала, что Пират — это собачья кличка. Видимо, папа так пошутил. Кёрсти поинтересовалась, где моя мама, и я ответила, что мамы у меня нет. «Глупости! — заявила Кёрсти. — Так не бывает. Кто у вас в семье готовит, стирает и гладит?» «Папа, конечно», — сказала я, хотя, вообще-то, он никогда не гладил одежду, а просто хорошенько встряхивал и со смехом говорил, что несколько морщинок на платье — не беда. «Твои родители развелись? — страшным шёпотом спросила Кёрсти. — Или мама вас бросила?» «Вот ещё!» — вспыхнула я. «А может, тебя удочерили? — Кёрсти с подозрением прищурилась. — На отца ты что-то не похожа. Выглядишь как... гм... китаянка или японка какая-нибудь». «Я шотландка, как и папа!» — возмутилась я. «Вовсе он тебе и не папа», — заключила Кёрсти и ухмыльнулась, увидев в моих глазах слёзы. Когда в понедельник я пришла в школу, она уже успела раззвонить, что меня взяли из приюта и что мой отец метёт полы на шоколадной фабрике Макбина. Иногда папа на самом деле брался за эту работу, но всё равно эти слова прозвучали очень гаденько.

Нет, я определённо не буду скучать по Кёрсти Макрэй.

А вот и она: всплывает в столовую вместе со своей свитой. Протиснувшись вперёд всей очереди, Кёрсти и её подружки берут тарелки и направляются к столику, за которым я в одиночестве ем макароны с чипсами в сырной заливке. Меня эти гусыни будто не замечают. Плюхаются рядом, ставят на стол свои салатки, поправляют причёски, подновляют блеск на губах и болтают о парнях, свиданиях и лаке для ногтей.

— Эй, Сорша, а ну-ка брось в мисс Жардин чипсину, — командует Кёрсти. — Давай, кому говорю!

Сорша берёт с моей тарелки ломтик хрустящего картофеля и выполняет приказ. Золотистый лепесток пролетает по воздуху, ударяется в обтянутое твидом плечо директрисы и падает на пол. Мисс Жардин поворачивает голову; её суровый взгляд останавливается на мне. Вилка в моей руке застывает на полпути ко рту. Взор мисс Жардин грозен, однако доказательств нет, и она возвращается к еде. Кёрсти сгибается от смеха. Я сердито зыркаю на неё.

— Эй, на что пялишься? — вскидывается она.

— Ни на что, — отвечаю я, невольно улыбаясь. Кёрсти для меня и есть это самое «ничто».

— И не смей ухмыляться! Ты вообще «с приветом», Черри Костелло, ясно тебе?

Кёрсти смотрит на меня будто на скользкого червяка, приставшего к листику салата на её тарел-

ке, но в этот раз я не отвожу взгляд и продолжаю улыбаться, чуть вздёрнув подбородок. Кёрсти перекашивает от злости, она оборачивается к подружкам.

— Представляете, мама Черри так разочаровалась в своей горе-доченьке, что сбежала от неё на другой конец света. Расскажи нам, Черри, каково это, когда родная мамочка на пушечный выстрел к тебе приближаться не хочет?

— Ты ничего не знаешь о моей маме, — тихо говорю я.

— Ещё как знаю, — ехидно улыбается Кёрсти. — Мы с тобой вместе учились в начальной школе, верно? Кажется, твоя мама — голливудская кинозвезда? Так ты говорила в пятом классе. Или дизайнер модной одежды в Нью-Йорке? Эту версию ты выдала в шестом. Дай-ка вспомнить, что там еще было. Модель, певица, балерина... Токио, Сидней, Внешняя Монголия. Черри Костелло, ты — жуткая ЛГУНЬЯ!

Кёрсти заливается хохотом, а во мне вскипает гнев. Ненавижу её!

— Кёрсти, хватит, — вмешивается Кара, но Кёрсти не понимает, когда нужно остановиться. Она будет ковырять и колупать, пока не доберётся до «мяса».

— Твоя мама никакая не актриса, так ведь, Черри? — злорадно произносит она. Все остальные, включая Кару и Соршу, хихикают.

— Нет, — шепчу я, заливаясь краской.

— Не дизайнер одежды, не модель, не балерина?

— Нет...

У меня ощущение, что в столовой воцарилась тишина. Все жаждут послушать Кёрсти, посмотреть, как она меня унизит.

— Ты всё выдумала, чтобы привлечь к себе внимание, да? Только ничего у тебя не вышло, потому что ты никому не интересна, как и твоя мама!

Внутри меня разливается боль, стыд жжёт нестерпимым огнём. Я пытаюсь выдавить ответ, отбрить Кёрсти колкой фразой, но не нахожу слов. Воображение иссякло, а все мои чудесные фантазии обозвали ложью. Может, так оно и есть, но ведь когда-то я сама отчасти в них верила.

— Наверняка твоя мама — такое же пустое место, как и ты! — едко бросает Кёрсти.

Я резко отодвигаю стул, встаю и забираю свою тарелку. Колени подкашиваются, руки дрожат. Сейчас нужно просто отойти, сесть за самый дальний столик, где Кёрсти и её компания меня не достанут. Да, так и надо поступить. С другой стороны, не пора ли высказать этой Макрэй всё, что я о ней думаю? В конце концов, терять мне нечего.

Я нахлобучиваю тарелку с макаронами на голову Кёрсти и смотрю, как густой сырный соус стекает по её идеально мелированным волосам. Россыпь чипсов оставляет на белой блузке жирные следы, а пятна кетчупа на нежной сливочной коже лица — точь-в-точь кровь.

— Ни. Фига. Себе — потрясённо шепчет Сорша.

Медленно, поначалу робко, все посетители столовой начинают аплодировать. Слышится одобрительный свист.

II

Мисс Жардин, само собой, не впечатлена. Мой поступок она расценивает не как проявление смелости, а скорее как «жестокое, заранее спланированное нападение на одноклассницу», хотя, по моему, это уже перебор. Если бы я и в самом деле спланировала всё заранее, то выбрала бы день, когда в столовой дадут что-нибудь другое — например, рагу. Макароны в сырной заливке — одно из моих любимых блюд.

Так или иначе, мисс Жардин разгневана: её губы вытянулись в тонкую, едва заметную ниточку.

— Бедняжке Кёрсти оказывают первую помощь в медкабинете, — сообщает она. — Тебе ещё повезло, что обошлось без ожогов и нервного шока!

Я недоверчиво изгибаю бровь. «Бедняжка Кёрсти»? Ага, как же. Нервный шок пошёл бы ей на пользу. Вдруг после этого она навсегда забыла бы, что вела себя как злобная ехидна? Вариант маловероятный, но возможный.

— Черри, твоё поведение совершенно недопустимо, — шипит мисс Жардин. — Что плохого сделала тебе Кёрсти Макрэй?

Я задумываюсь. С чего начать? С того случая, когда она ради шутки спустила мои спортивные

носки в унитаз? Или когда всем рассказывала, будто видела, как мой папа, наряженный шоколадкой, раздавал на Сокихолл-стрит батончики «Вкусняшки» с фабрики Макбина?

Поделиться с мисс Жардин, что Кёрсти вытворяет по отношению к другим ребятам — тем, кого действительно терпеть не может? В прошлом месяце на уроке рисования она отчекрыжила кончик шикарной косы Джанет Макналли резаком для бумаги, и это сошло ей с рук! Кёрсти заявила, что и близко не подходила к резаку; в итоге виноватой оказалась сама Джанет. Чокнутая Макрэй.

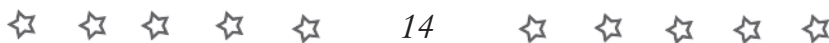
— Мисс, она обозвала меня лгуньей, — еле слышно говорю я.

Мисс Жардин смотрит на меня из-под очков.

— Лгуньей? Гм, это и вправду резкое высказывание, хотя... Я неоднократно слышала и от учеников, и от преподавателей о твоей способности... приукрашивать правду, скажем так.

Я растерянно моргаю. Кажется, директор моей родной школы только что обвинила меня во лжи.

— Черри, вполне очевидно, что ты пока не входишь в число лучших учениц школы Клайд, — продолжает мисс Жардин. — Должна сказать, я обеспокоена. Знаю, у тебя было непростое детство, однако это не оправдание твоим выдумкам. Если не ошибаюсь, на прошлой неделе ты не сдала мисс Мерсьер домашнее задание по рисованию — твой рисунок якобы сжевала коза. Коза! У нас в Глазго! Черри, и ты считаешь, мы тебе поверим?

Ну да, ведь так и было. На выходных мы ездили в Приграничье к папиным друзьям по художественному колледжу. На карандашный эскиз папиной скрипки у меня ушло больше часа — я сделала его, сидя на солнышке. Рисунок вышел что надо. А потом, пока мы обедали, в сад забрела соседская коза. Она успела слопать эскиз, изжевать уголок скатерти и перекусить пополам мои солнцезащитные очки. Чтоб у неё заворот кишок приключился!

— Черри, если ты постоянно будешь обманывать по мелочам, придёт день, когда люди перестанут тебе верить, — наставительно говорит мисс Жардин. — Помнишь мальчика, который кричал «Волки! Волки!»?

— Да, мисс, — вздыхаю я.

Директриса всё равно повторяет до зевоты скучную историю про маленького вруна. Мальчик несколько раз поднимал ложную тревогу, а потом взаправду увидел волков и попытался предупредить родных, но ему никто не поверил. Короче, хищники всех сожрали. Мораль ясна: если продолжу сочинять, меня съедят волки, и поделом мне.

— Прекращай свои выдумки, пока не случилось беды, — настаивает мисс Жардин. — А после летних каникул раз в неделю будешь беседовать со школьным психологом. Сегодняшняя выходка для тебя не типична, однако спускать с рук такое поведение нельзя. Черри, мы хотим тебе помочь, и это касается не толь-

